

Глава 18

Едва наступили сумерки, как поместье погрузилось во тьму. Лишь ряды красных фонарей тускло мерцали в воздухе. Стоило последнему участнику переступить порог, как тяжелые створки ворот с глухим стуком захлопнулись, и в то же мгновение все огни разом погасли.

— А-а-а! — первой взвизгнула Цюань Ю'эр, которая до этого казалась вполне храброй. — Включите... включите свет!

Трое мужчин тоже замерли в растерянности.

Самой спокойной, вопреки ожиданиям, оказалась хрупкая Юй Юэтин.

— Я читала в правилах, — негромко произнесла она, — что в реквизите двоих участников припрятаны фонарики. Посмотрите у себя.

Гости принялись лихорадочно ощупывать карманы и сумки. В итоге выяснилось, что в качестве осветительных приборов можно использовать лампу-кольцо для стримов Цюань Ю'эр и встроенную подсветку в микрофоне Хуай Синьхоу.

— Братец... можно я за тебя подержусь? — Жань Ши, не скрывая своего страха, вцепился в рукав Хуай Синьхоу.

— И я, и я! — Цюань Ю'эр мертвой хваткой впиалась в локоть Юй Юэтин.

Цзи Цзинь, сохраняя на лице дежурную улыбку, выступил вперед:

— Я много раз бывал в подобных квест-румах. Идите за мной, я буду вашим щитом!

В комнате наблюдения У Хунъюань удовлетворенно кивнул:

— Какой ответственный юноша. Несмотря на то, что произошло в бассейне, он первый вызвался защищать команду.

— Впечатляет, — Инь Ли поправила волосы. — Выглядит очень смелым.

Мэн Цзэчжоу промолчал. Он прекрасно понимал: эти двое отработывают гонорар, полученный от агентства айдола.

[Честно говоря, я раньше от него отписалась, но сейчас думаю — та история в группе... Ну, он же просто приболел тогда, это не его вина]

[Точно. Если бы Се Цзисин не доводил его своими выходками, Сяо Цзи не был бы в таком состоянии]

[А потом Се Цзисин еще и в сети ядом плевал, добивал лежачего]

[Просто ради хайпа на стримах. Как люди могут быть такими злыми?!]

[Вы что, с ума сошли? При чем тут вообще Се Цзисин?]

[Разве не он первый облил Цзи Цзиня чаем? Тебя бы облили на глазах у всей страны, ты бы стерпел?!]

[Се Цзисин — это чистое зло!]

Пока в чате кипели страсти, в старом особняке Цзи Цзинь, напустив на себя таинственности, спросил:

— Эй, как думаете, призраки и впрямь существуют?

— Если честно, мне бы даже хотелось на них взглянуть.

— Если это будет милая девушка-призрак, кто знает, может, у нас с ней особая судьба?

«И-и-фу...»

Юэ Циньяо инстинктивно отодвинулась от экрана — даже призраку стало не по себе от такого подката.

Се Цзисин, просматривая комментарии, где его мешали с грязью, отложил пачку чипсов и отряхнул пальцы.

— Что ж, пора исполнить его желание.

Он легонько подтолкнул призраков, сидевших рядом.

«Идите. Ваша смена началась».

Едва Цзи Цзинь закончил фразу, как в пустом дворе раздался тонкий, вкрадчивый женский голос:

— Неужели?.. Ты правда хочешь меня видеть?

Звук казался бесплотным, и было невозможно понять, откуда он исходит.

— А-а-а-а! Кто это?! — Цюань Ю'эр стояла на месте, но душа её, казалось, уже была на полпути к выходу.

Юй Юэтин тоже почувствовала, как по коже побежали мурашки, но всё же попыталась успокоить подругу дрожащим голосом:

— Не бойся, это наверняка динамики, спрятанные съёмочной группой. Посветите фонариками вокруг.

Лучи света хаотично заметались по двору, но Хуай Синьхоу так ничего и не увидел. Во дворе снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад. Гости начали понемногу успокаиваться, и только лицо Цзи Цзиня становилось всё бледнее.

— Так это ты звал меня? — на этот раз прямо над его ухом прозвучал чистый мужской голос.

Этот голос Цзи Цзинь узнал бы из тысячи — он принадлежал человеку, которого он ненавидел больше всего на свете. Прозрачный, теплый, на высоких нотах становящийся звонким и летящим... Голос, на фоне которого его собственное пение всегда казалось сиплым и невзрачным. Но ведь этот голос был разрушен его собственными руками!

Цзи Цзинь видел недавние стримы Се Цзисина. Тот говорил с легкой хрипотцой и признался, что больше не сможет петь. Откуда же взялся этот звук?

— Кажется знакомым, не так ли? — Невезучий призрак, прошедший экспресс-курс запугивания у Сестрицы Юэ, теперь справлялся блестяще.

Обдавая затылок Цзи Цзиня ледяным дыханием, он прошептал:

— Тебе не кажется странным поведение нынешнего Се Цзисина?

— На самом деле... он ведь призрак~

— Исчезни! — внезапно выкрикнул Цзи Цзинь.

Остальные четверо вздрогнули от неожиданности.

— Ты чего?! — Цюань Ю'эр едва не лишилась чувств.

— Вы... вы тоже это слышали? — голос Цзи Цзиня ощутимо дрожал.

Все отрицательно покачали головами:

— Нет, всё тихо.

Очевидно, слова предназначались лишь ему одному. Цзи Цзинь беспокойно оглядывался по сторонам, пытаясь найти скрытые микрофоны или следы розыгрыша, но в густой темноте ничего нельзя было разобрать. Тот, кто только что хвастался своей храбростью, молча втиснулся в самую гущу группы.

Пятеро участников медленно продвигались вперед, выстроившись цепочкой. Луч фонарика Цюань Ю'эр скользнул в правый угол двора, и под сенью раскидистого старого дерева мелькнула фигура.

Это был человек с неестественно бледным лицом. Лоб его закрывала Повязка, скрывающая божественное, с длинными нитями жемчуга, скрывающими глаза. Весь его облик казался монохромным, черно-белым, и только родинка под глазом, пунцовые губы и узор на одежде пылали тревожным красным цветом. Но еще страшнее была густая багровая жидкость, медленно сочившаяся из-под жемчужной вуали.

С негромким звуком капля упала на изящное платье-сюэфу, расцветая на ткани алым пятном.

— Кровь! Это кровь! — Цюань Ю'эр в ужасе отбросила лампу и, обхватив голову руками, присела на корточки. — Привидение... там привидение!

Лампа покатила по земле, и её луч замер, высветив пару крошечных ступней, обутых в туфли-лотосы. Новая капля темной жидкости сорвалась вниз. На белом шелке обуви распустился кровавый цветок.

— Это... это же декорации... — голос Жань Ши сорвался на хрип. — Наверняка реквизит шоу. У живого человека не может быть таких ног. Брат Хуай, скорее, посвети туда нормально!

Хуай Синьхоу поспешно направил свет микрофона на дерево. В ярком луче все отчетливо увидели, как уголок ярко-красных губ незнакомца едва заметно дрогнул в усмешке.

Оно... оно живое!

Рука Хуай Синьхоу дрогнула, луч света качнулся. Когда он снова зафиксировал фонарик, под деревом лишь колыхались тени ветвей. Фигура исчезла.

[А-а-а-а! Комментарии, защитите меня!]

[Проснись, ты и есть комментарий]

[А шоу-то реально крутое! Как всё реалистично, уровень кино!]

[Кто-нибудь знает, что это за актриса-призрак? Она же чертовски красивая!]

[Вам, фанатам красоты, вообще всё нипочем, да?]

[Мы такие, хе-хе. Буду фанатеть по этой сестрице-призраку]

[А Цзи Цзинь разве не обещал быть «танком»? Почему он не идет проверить?]

В особняке паника нарастала.

— Это ужасно, просто ужасно, мне так страшно! — Цюань Ю'эр уже не скрывала слез. —
Давайте... давайте уйдем? Пожалуйста!

Правила проекта позволяли покинуть шоу, но только всей группой. Если один участник сдавался, локация запечатывалась до прихода следующих гостей. Цюань Ю'эр действительно было страшно, но не настолько, чтобы бросать всё. Её слова были скорее приемом для создания шоу — сейчас остальные должны были её поддержать, проявить командный дух, и сюжетная линия «сплочения» была бы завершена.

Гости уже собирались утешить её, как вдруг вперед выскочил Цзи Цзинь. Он подобрал фонарик певицы.

— Я пойду посмотрю. Это наверняка актер. Тому, чья совесть чиста, нечего бояться призраков. Мои помыслы ясны, мне не страшно!

Мэн Цзэчжоу в комнате наблюдения поморщился:

— У каждого свой порог страха, бояться — это нормально. При чем здесь «ясность помыслов»?

— Не скажи, Мэн-Мэн, — возразил У Хунъюань. — То, что парень нашел в себе силы выступить вперед, доказывает благородство его души.

[У Мэн Цзэчжоу что, зуб на Цзи Цзиня? Парень дело делает, а тот его всё время задевает]

[Похоже на обычную травлю новичка!]

[Ага, весь мир его «травит». Се Цзисин, Жань Ши, теперь вот Мэн Цзэчжоу... Любой, кто не целует вашего кумира в макушку — абьюзер?]

Луч фонарика дрожал, когда Цзи Цзинь направил его под дерево. Зрачки айдола мгновенно сузились — там снова кто-то стоял.

Это был Се Цзисин, но в то же время... совсем не он. На фигуре был тот самый сценический костюм, в котором Се выступал на канале «Апельсин». Грим с густыми тенями, резкая подводка глаз, подчеркнутые мешки под веками — образ из прошлого. Фигура смотрела на Цзи Цзиня с нескрываемой злобой. В глазах «призрака» не было белков — лишь бездонная чернота. На шее зияло черное пятно, из которого сочилась темная, густая кровь.

— Пошел вон! — внезапно взревел Цзи Цзинь.

Он бросился вперед, осыпая пустоту градом ударов и пинков:

— Исчезни! Проваливай! Проваливай, я тебе сказал!

Остальные четверо замерли, глядя на него как на сумасшедшего.

— Что с ним? — Цюань Ю'эр вжалась в плечо Юй Юэтин. — Как страшно!

— Почему он пинает дерево? И кричит на него? Чем ему дерево не угодило? — Жань Ши подтянул руку Хуай Синьхоу со светом поближе. — Неужели он и впрямь что-то видит?

— Исключено, — отрезала Цюань Ю'эр. Она еще не забыла его шпильку о «чистой совести». — У такого «благородного» человека галлюцинаций быть не может.

Несмотря на жуткую атмосферу, Юй Юэтин едва сдерживала улыбку — уголки её губ подрагивали, сопротивляясь серьезности момента.

[Что происходит? Почему Цзи Цзинь орет на дерево и бьет его?]

[Без понятия. Наверное, дерево тоже его «травмирует»]

У Хуньюань, наблюдая за трансляцией, едва не скрежетал зубами. «Что этот идиот творит? Когда мне платили, не предупреждали, что он настолько неадекватен!»

— Я думаю, это сценарий! — выдавил он, пытаясь спасти ситуацию. — У Цзи Цзиня потрясающие актерские способности.

— Посмотрите, какая глубина! Как он пятится, как дрожит у него рука с фонариком — страх передан невероятно реалистично! — он выразительно посмотрел на Инь Ли, намекая, что пора отрабатывать деньги.

— Совершенно верно, — с трудом выдавила актриса. — Ему стоит задуматься о карьере в кино, он ничуть не уступает нынешним звездам.

[Ого, наш братик такой талантливый? Сама Инь Ли оценила!]

[Правда, играет очень натурально. Выглядит так, будто он реально увидел призрака]

[Теперь ясно, почему Мэн Цзэчжоу его задевает. Чувствует конкуренцию, боится за свое место под солнцем!]

«Я? Боюсь?» Мэн Цзэчжоу едва не расхохотался, читая чат.

Тем временем У Хунъюань продолжал рассыпаться в похвалах и решил вовлечь Мэна:

— Сяо Мэн, а ты что скажешь? Как тебе игра Цзи Цзиня?

Мэн Цзэчжоу с предельной искренностью посмотрел в камеру:

— Я считаю, он играет лучше меня!

«Учитывая, что он сейчас натурально обмочится от страха... Такую "натуральность" мне точно не переплюнуть».

<http://bllate.org/book/16123/1584869>